

СЕКРЕТНАЯ ПАПКА ИОСИФА СТАЛИНА. СКРЫТАЯ ЖИЗНЬ

Бракман Р.

Пер. с англ.

2004, 560 с. (60x90 1/16) Переплет

ISBN: 5-7777-0170-1

Оригинальное издание:

[The Secret File of Joseph Stalin. A Hidden Life](#)

Roman Brackman

нет в продаже

Рубрика: [История](#)

В этой книге читатель найдет наиболее полное и убедительное обоснование гипотезы о том, что Иосиф Джугашвили (Сталин) в течение многих лет сотрудничал с царской охранкой, а затем еще дольше стремился скрыть следы своего предательства, уничтожая людей и документы, создавая фальшивые свидетельства. В результате любой, кто сегодня захочет докопаться до истины, вынужден проводить не просто глубокие исторические исследования, но очень осторожно выискивать зерна и крупички правды в горах лжи и обмана, мистификаций и умолчаний. Именно такое исследование в течение многих лет проводил журналист и историк Роман Бракман. Его результаты были опубликованы в 2001 г. на английском языке, а теперь они доступны и в русском издании.

То, что Сталин был равнодушен к человеческой жизни, уничтожая ее, как только возникает нужда, не возникает сомнений. В ранний период, когда репрессивный аппарат ему не полностью подчинился, он действовал скрытно. Широко известно, что так были убиты Фрунзе и Бехтерев. Менее известно, что также были убиты Котовский, назначенный Фрунзе только что зам наркома вооруженных сил, как бы из-за ревности, но убийца понес незначительное наказание, и был назначен Ворошилов, и Слуцкий, как бы случайно утонув в США. Потом, когда были созданы репрессивные органы, подчиняющиеся лично Сталину, волна репрессий стала настолько большой, что стало совсем непонятно, зачем было нужно перебить столько кадров. В книге дается объяснение этому.

«Уже в отставке, уже оторванная от своего дела в 64 томах, Шатуновская страстно собирала информацию о связях Сталина с царской охранкой. Я охотно допускал, что после кровавого ограбления тифлисского банка у Сталина просто не было другого выбора, иначе повесили бы. Симулировать безумие, как Камо, он не был способен. Но, скорее всего, он обманывал охранку так же, как пытался обмануть своего заклятого друга Гитлера. Второе ему не удалось, но от охранки он, скорее всего, отделался пустяками. Для его гигантского честолюбия роль агента была слишком мелкой. Революция обещала больше.

И он ставил на революцию. А при этом кое-кого предавал. Еще в 1918 году Шаумян, получив телеграмму Ленина о помощи из Царицына, воскликнул: "Коба мне не поможет!". И на вопрос Оли Шатуновской, почему, рассказал ей, что в 1908 г. был арестован на квартире, о которой знал только Коба, и Коба прямо заинтересован в смерти неприятного свидетеля. Тогда все перевесил авторитет Ленина, который Сталину доверял. Но на Колыме и в ссылке старое всплыло, и в уме Шатуновской сложилась концепция Сталина-provokatora, сознательного разрушителя партии. Однако, прямых доказательств не было».

(Г. Померанц, Следствие ведет каторжанка.)

Оказывается, в самом начале своего пути к вершинам власти этот человек совершил целую цепочку подлых, гадких поступков. И потом большую часть своей жизни посвятил уничтожению всех вольных и невольных тому свидетелей. Размах, беспощадность, а главное - неуловимость подлинного мотива содеянного наводили оторопь не только на мало что знавших современников, но и на гораздо более информированных исследователей поздней поры. Впрочем, самые внимательные из них кое-какие закономерности в этой кровавой вакханалии угадывали. Например, то, что в годы сталинского правления самая стремительная смерть наступала не его врагов и критиков, а друзей юных лет и верных соратников, хорошо знавших будущего Вождя по совместной дореволюционной деятельности. Вслед за ними "вдруг" начинали вымирать косяками их родные, близкие, сослуживцы, большая часть которых являлась абсолютно верными, неоднократно проверенными в классовых боях бойцами за светлое коммунистическое будущее.

Следующим шагом всех "задержанных" наступал карающий меч революции в лице компетентных органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ. Далее тот же меч обрушивался на самих карателей. А точнее, на тех чекистских начальников, следователей, оперов, охранников и т.п., которые в силу своей специфичной "работы" с арестованными слишком близко подходили к информации, о которой никто не должен был даже догадываться. Наконец, в результате следующего захода навсегда немели те, кто чисто гипотетически, хоть намеком мог что-либо услышать. И так годами, и даже десятилетиями...

Сегодня, даже вынужденно поднаторевшие на просмотрах бесчисленных теледетективов дошколята знают, в каком случае прибегают к тотальному "выкашиванию". Однако при Сталине в стране было репрессировано такое количество граждан, что объяснить этот форменный геноцид только интересами революции или "обострением классовой борьбы" было затруднительно даже для людей несравненно более зрелого возраста. Отсюда популярность и долгий век версии, что единственный вдохновитель и организатор этих массовых расправ был не совсем психически нормальным человеком. А точнее - незаурядных качеств великим политическим маньяком.

О том, так это или нет, а главное - о самой тайне читатель узнает из многочисленных, доселе малодоступных для него фактов, в изобилии представленных в русском переводе английского оригинала книги Романа Брахмана "Секретная папка Иосифа Сталина. Скрытая жизнь". Этот фундаментальный, основанный исключительно на документальном материале труд был подготовлен московским издательством "Весь Мир".

В невероятном обилии посвященных Сталину книг, заваливших сегодня прилавки, немало таких, в которых основное место занимает рассмотрение параноидального недуга Вождя. О том, что он страдал психическим расстройством данного типа, в котором устойчивые бредовые идеи преследования, ревности и т.д. вполне уживаются с сохранением во всем остальном стройной логичности мышления, первым сказал великий русский ученый в области исследований мозга В.М. Бехтерев. В народе про такой тип личности обычно говорят: "Псих то он псих, но мыла, однако не ест. И об стенку головой не бьется...". Сталин, конечно, мыла не ел. Да и к стенке ставили совсем других. Причем именно по его указке. И преимущественно как раз тех, кто даже под пытками не изменял своей убежденности, что "параноики" водятся где угодно, но только не в Кремле.

Профессор Бехтерев же оказался по-научному объективен. За что почти сразу же после личного обследования Вождя и оглашения диагноза "скоропостижно скончался".

Роман Брахман тоже в своем исследовании идет по объективному пути. И тоже за это право заплатил очень дорого, В начале пятидесятых годов студент 2-го курса Института востоковедения Роман Брахман получил в родных сталинских застенках свою "десятку". Скорая смерть Отца советских народов счастливо сократила этот срок до пяти лет. Однако мало что изменила в сталинистском сознании тех, кто заполнил освободившуюся в Кремле вакансию. Поэтому Брахмана выпихнули в Соединенные Штаты. Где для удобства произношения на английском языке он стал Бракманом. И наконец-то смог удовлетворить свой давний интерес к странной, связанной с именем Сталина загадке, взявшись исследовать эту тему на основе уникальных, совершенно недоступных на бывшей Родине документов и свидетельств.

Весь этот воплотившийся, в конце концов, в многостраничную книгу труд объективно подводил к выводу, что почти 30 лет нашей страной управлял не просто неуправляемый "параноик", а настоящий государственный преступник, сознательно затопивший страну кровью еще и для того, чтобы скрыть от современников и потомков отвратительные следы своего темного, позорного прошлого.

"Скелет" из Кремлевской стены

Темнота эта вылезала, словно шило из мешка, неоднократно. Однако самый серьезный по последствиям случай произошел примерно через полгода после смерти Вождя. Во время ремонта в кремлевской квартире Сталина, где тогда собирались сделать музей, в одной из стен был найден тайник с документами. Бумаги доставили Хрущеву. Потом в своих воспоминаниях он писал, что был поражен, когда обнаружил в них письмо Ленина о разрыве отношений со Сталиным. Хрущев не стал распространяться, какие еще документы были в том тайнике. Но, судя по дальнейшему, самое ошеломляющее на него впечатление произвели именно эти документы, а не ленинское письмо. Конечно, в интересах горячо любимой КПСС и всей Советской власти Хрущеву было бы удобней все бумаги уничтожить. Но были вещи, которые без пяти минут новый лидер партии и страны не мог Сталину простить. Он не мог забыть, как любил Вождь чистить свою дымящуюся трубку, стуча ею по хрущевской лысине. Да еще при этом и приговаривать: "Дурачок ты Никитушка, дурачок!". Или как для увеселения своих гостей заставлял его тучного, уже немолодого человека - глушить водку и танцевать гопак. Когда Сталин агонизировал на своей "ближней" даче, Хрущев, на глазах остальных соратников упав на колени перед умирающим диктатором, безутешно рыдал. Теперь, когда тайна приоткрылась, за эти слезы ему было тоже мучительно стыдно. Потому что, оказывается, Великий Вождь и Учитель начал "свой путь в революцию" рядовым агентом царской охраны. И по ходу внедрения в партийные верхи вырос в незаурядного провокатора, без малейшего колебания предававшего и губившего даже самых близких ему товарищей по партии...

Импульсивным по натуре Хрущевым овладела непреодолимая потребность разоблачения. Он просто не в силах был себя преодолеть. И 24 февраля 1956 г. в докладе на закрытом заседании XX съезда партии нанес, вероятно, самый мощный удар по ореолу Сталина.

Вербовка Рябого

Однако ошеломившая Хрущева находка в кремлевском тайнике была лишь малой частью того собрания документов, которое автор книги объединяет понятием "секретной папки Иосифа Сталина". Как ни старался все перехватить воцарившийся в Кремле Вождь, но многое в багаже вынужденных эмигрантов и перебежчиков проскочило за рубеж. Чтобы, в конце концов, осесть там в хранилищах исторических документов. Пожалуй, самый взрывоопасный набор документов царской охраны, связанный с началом XX века, когда она чрезвычайно успешно внедряла в революционные партии и рабочие профсоюзы своих агентов и осведомителей, оказался в архиве Гуверовского института при Стэнфордском университете (США).

Первый документ, который Р. Брахман извлекает для нас из этого кладезя, датирован 17 июня 1902 года. Как раз в это время Сталин, занесенный в историю большевизма под

псевдонимом Коба, вместе со своим поделщиком Камо "засветился" на вооруженных грабежах (Ленин, частенько использовавший такой источник для пополнения "партийной кассы", стыдливо называл это "экспроприациями", или сокращенно "эксами"). В уголовном мире у Кобы имелась другая кличка - Чопур или Чопка, в переводе с грузинского Рябой. Именно под этой кличкой он впервые "выплывает" в документе от 17 июня, под которым стоит подпись тогдашнего начальника Батумского Охранного отделения полковника С. Сабельского.

Дело в том, что примерно за два месяца до этого батумская криминальная полиция во время облавы задержала "проживающего без паспорта и определенного адреса" Иосифа Джугашвили (такой была настоящая фамилия будущего Вождя). Оказавшись впервые за решеткой, Коба почти тут же снова оказался на свободе. Что он предложил в обмен на свободу - в резолюции полковника Сабельского, которую тот наложил на рапорт работавшего с Рябым следователя. Резолюция гласит: "Освободить, если согласен дать Жандармскому Управлению информацию о деятельности социал-демократической партии". В результате никакого "если" не было. А было дело в охранке, которое полковник Сабельский завел 17 июня 1902 года на "крестьянина Тифлисской губ. и уезда, Диди-Лиловского сельского общества Иосифа Виссарионовича Джугашвили". Одной из первых акций новичка стало изготовление запрещенных листовок. В подвале дома на улице Лоткина был сооружен примитивный типографский станок производительностью до 700 листовок в сутки.

Печатал листовки друг Кобы, уже упоминавшийся безграмотный молодой "братан" по кличке Камо, который потом неоднократно сдавался своим молодым руководителем жандармам, а в советское время в одночасье закончил свою жизнь под колесами грузовика. Похоже, что не только тогда, но и много позже горячий, но, как теперь говорят, "безбашенный" Камо даже не подозревал, что участвует в "мероприятии" охранки. Организация подпольных типографий для печатания листовок была в те годы вообще одним из излюбленных приемов этого ведомства. Она позволяла выявлять активных революционеров. А после их ареста и ссылки в Сибирь продвигать своих людей на освободившиеся руководящие партийные и профсоюзные посты...

Стукачок становится аналитиком

Именно такую карьеру, сдавая авторитетных партийцев и продвигаясь к руководству, проделал Коба-Рябой в рядах ленинской партии, которая не просто кишела агентами охранки, а годами находилась у нее под плотным "колпаком".

Понимаю, что для многих читателей такое может показаться просто немислимым. Но факты - упрямая вещь. Понимая это и сведя почти к минимуму комментарии, Р. Брахман главное место в своей книге отдает именно фактам. Оставим это потрясающее, несравнимое ни с каким детективом путешествие по документальным россыпям "Секретной папки Иосифа Сталина" самому читателю. Для иллюстрации же приведем лишь еще один

документ, бесстрастно хранящий на себе реквизиты охранки. Датирован он 1913 годом. К этому моменту Коба-Рябой (он же Иванов, Василий, Васильев и еще около трех десятков кличек) из заурядного "стукача" вырос в агента "высокого полета". Что стоит только одного относящегося к тому времени донесение, в котором он информирует жандармское начальство о положении в российском социал-демократическом движении. С какой аналитической глубиной анализирует утвердившийся в рядах РСДРП Коба ее состояние! Как точно характеризует "полный раскол всех составных частей", с одной стороны, и "организационное укрепление одной из них, наиболее сильной" (большевистской, ленинской) - с другой!

А, собственно, что удивляться? Коба-Рябой давно обласкан и приближен самим Лениным. Он член ЦК и редактор "Правды", в которой впервые опубликовал материалы под именем Сталин, с которым через какой-то десяток лет станет Вождем и Учителем. Уже далеко позади и возня с "эксами", и грязноватые провокации с организацией контролируемых охранкой "выступлений товарищей рабочих", и фантастически удачные "побеги" с царской ссылки по якобы "выкраденным у жандармов удостоверениям", которые, как потом выяснилось, в данной "конторе" являлись документами исключительно строгой отчетности. В процессе превращения в Сталина Иосиф Джугашвили все больше приходит к выводу, что в охранке его недооценивают. Особенно после того, как той удается внедрить в ЦК, "прямо под бочок Ильичу", своего суперагента - Р. Малиновского. После нескольких неудачных попыток самому утвердиться в этом звании сильно разобитый Сталин решает выскользнуть из-под опеки "конторы", чтобы сделать карьеру в партийных верхах.

После этого обеспокоенный директор Департамента полиции г-н Белецкий запрашивает информацию о нем в Охранных отделениях Санкт-Петербурга, Москвы и ряда других городов. И в июле 1913 г. получает ответ от полковника Еремина, бывшего начальника Тифлисского отделения, который в январе 1910 г. был переведен в Санкт-Петербург на должность начальника Особого отдела Департамента. Вот что строго конфиденциально сообщает Еремин своему шефу:

"Милостивый Государь Степан Петрович! Административно высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили, будучи арестован в 1906 году, дал Начальнику Тифлисского Г.Ж. Управления ценные агентурные сведения. В 1908 году Начальник Бакинского Охранного отделения получает от Джугашвили ряд сведений, а затем, по прибытии его в Петербург Джугашвили становится агентом Петербургского Охранного отделения. Работа Джугашвили отличалась точностью, но была отрывочная. После избрания его в Центральный Комитет Партии в г. Праге Джугашвили по возвращении в Петербург стал в явную оппозицию Правительству и совершенно прекратил связь с Охранкой. Сообщаю, Милостивый Государь, об изложенном на предмет личных соображений при ведении Вами розыскной работы.

Примите уверение в совершенном к Вам почтении..."

Неуловимое досье

Розыск дал довольно быстрый результат. Член ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП был сослан в село Курейка Туруханского края.

Прекращение одновременного карьерного роста будущего Вождя и в партии и в Охранке состоялось. Далее Р. Бракман исследует прихотливый маршрут его "агентурного дела". Оказывается, Белецкий собрал все бумаги, включая тюремные фотографии Кобы, его доносы в охранку (в том числе оригинал доклада в июне 1912 г. о положении дел в партии с указанием имен и адресов ее ведущих членов), расписки в получении денег, отчет Еремина и другие документы, в папку со штампом "Совершенно секретно" и "Не открывать без высочайшего повеления". Эта папка благополучно пролежала в строго охраняемом помещении Особого отдела, где хранились "мертвые" дела бывших агентов, вплоть до февральской 1917 г. революции. Тогда вместе с частью архива она чуть не попала в Чрезвычайную следственную комиссию Временного правительства, созданную для расследования преступлений высоких должностных лиц, замешанных в провокациях охранки. С подачи этой комиссии списки секретных сотрудников в марте 1917 г. публиковались в газетах, в том числе и большевистской "Правде". Имени Иосифа Джугашвили в опубликованных списках не было. И это вселило в Сталина надежду, что его охранная папка сгорела во время беспорядков в первые дни революции. В результате, несколько успокоившись, но не теряя бдительности, он двинулся дальше сначала по партийной, а потом и государственной лестнице.

Специфичный опыт, накопленный им во времена сотрудничества с охранкой, оказался для этого хорошим подспорьем. Из этого опыта, в частности, Сталин взял за правило подстрекать других на совершение преступлений, которые были для него выгодны, а затем шантажировать убийц, привязывая их к себе узами "совместно пролитой крови".

Между тем после Октябрьского переворота все материалы бывшей царской полиции и Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства были перевезены в Москву. Теперь этими бумагами занялась созданная большевиками Комиссия по разбору архивов. Досье Сталина среди них она не обнаружила. И это было неудивительно. Потому что папка с именем "Иосиф Виссарионов Джугашвили" осталась в петроградском отделении комиссии и хранилась среди бумаг, "до которых руки еще не дошли". Из-за разразившейся Гражданской войны ящики с этими бумагами были доставлены в Москву только в 1926 году. Как раз к этому времени, замечает Бракман, положение Сталина в партийно-правительственном аппарате значительно укрепилось благодаря его ставленникам на ключевых постах.

Грозный руководитель ВЧК Феликс Дзержинский его ставленником не был. Но с первых дней советской власти хитрый Иосиф поддерживал с Железным Феликсом весьма близкие деловые отношения. Он передавал Сталину найденные в архивах документы, уличающие членов партии и советских чиновников в сотрудничестве с царской охранкой.

Постепенно Сталин собрал свой личный секретный архив, благодаря которому мог шантажировать очень многих, превращая их в своих рабов.

По странной иронии судьбы, именно на стол Дзержинского 18 июля 1926 года легла неуловимая досель папка, которую так аккуратно скомплектовал 14 лет назад г-н Белецкий...

Находка 1926 года

Дальнейшее известно. Дзержинский двое суток потрясенно изучал содержимое папки. Потом спрятал ее среди личных документов в своем кабинете на Большой Лубянке, 13 и отправился на Пленум ЦК. Больше он эту папку не видел, так как с Пленума живым не вышел. Доложил ли кто-то Сталину о находке или сработала его дьявольская интуиция - не суть важно. Но реакция была мгновенной. Единственно, о чем не догадался страшно спешивший Вождь, это где Дзержинский спрятал его "агентурное досье".

В июле 1926 года при разборе документов перевезенного из Петрограда Историко-революционного архива была найдена папка агента Охраны Иосифа Виссарионовича Джугашвили. Та самая папка, которую директор Департамента полиции С. П. Белецкий хранил в сейфе Особого отдела. Работник архива, обнаруживший эту папку, тайно передал сообщение о своей находке в Берлин Давиду Шубу, редактору меньшевистского журнала "Социалистический вестник", но ни самих документов, ни их копий не переслал. Для Шуба такое обвинение, выдвинутое против генсека ЦК ВКП(б), выглядело совершенно фантастическим.

Сообщение об обнаруженной папке Сталина совпало по времени со странными обстоятельствами смерти Феликса Дзержинского, которому принесли папку 18 июля. В тот день Дзержинский остался на всю ночь в своем кабинете на Лубянке

На следующий день он уехал домой в 3 часа ночи. На третий день, 20 июля, он утром приехал на Лубянку, но пробыл там недолго, затем поехал в Кремль на пленум ЦК. На пленуме Дзержинский поразил присутствующих своим странным, чуть ли не истерическим поведением.

Конечно, это сразу же заметил Сталин, отличавшийся особой подозрительностью. Не исключено, что тайные агенты донесли ему об информации, поступившей в "Социалистический вестник". Двухчасовая речь Дзержинского оказалась не менее странной, чем его поведение. Во время речи он несколько раз пил воду из стакана, в который ее периодически подливали. Вдруг он побледнел, потерял сознание и упал с трибуны. Его вынесли в вестибюль, где он умер на глазах у собравшихся вокруг делегатов. Перед тем как отправиться на пленум, он спрятал папку среди личных бумаг в своем кабинете на Лубянке.

Среди делегатов, а позже и по Москве, поползли слухи об отравлении. Однако следствия и вскрытия не проводилось, труп был кремирован, а пепел, возможно, не имевший никакого отношения к Дзержинскому, замурован в Кремлевской стене. Дезинформация началась сразу же после похорон. По официальной версии, "вечный труженик и бес-

страшный солдат великих сражений скоропостижно скончался от сердечного удара. Товарищ Дзержинский умер внезапно, вернувшись домой после своей речи - как всегда страстной - на Пленуме Центрального Комитета. Его больное, полностью перегруженное сердце отказалось работать, и смерть в один миг скосила его. Славная смерть на передовом посту"

Дзержинский стал первой жертвой агентурной папки Джугашвили. Сталин не догадался, что Дзержинский спрятал папку среди своих личных бумаг на Лубянке, иначе он изъял бы ее. Интуитивно угадав причину истерики "железного Феликса" и испугавшись разоблачения, он действовал импульсивно, отправив Дзержинского на тот свет, не выведав у него, где же папка. Мысль о том, что папка сохранилась и может быть в любой момент использована против него, не давала ему покоя.

Папка у Якова Блюмкина

Летом 1929 года Сталин распорядился назначить Якова Блюмкина резидентом ГПУ в Турцию, вместо бежавшего на Запад Г. Агабекова, и поручил ему посетить Троцкого, поселившегося на Принцевых островах в Мраморном море недалеко от Стамбула. Сталин рассчитывал, что Блюмкин сможет завоевать доверие Троцкого и убить его. Свою способность совершить убийство Блюмкин доказал еще в 1918 году, когда он, в то время левый эсер, участвовал в убийстве германского посла в России графа фон Мирбаха. Его приговорили к расстрелу, но благодаря вмешательству Троцкого помиловали, чтобы он мог "искупить свою вину в битвах, защищая революцию".

В Гражданскую войну Блюмкин служил в штабе Троцкого, где вступил в партию; в 20-е годы часто выезжал в разные страны по заданию ГПУ. Троцкий, находясь в ссылке в Турции, просил выделить ему агентов ГПУ для охраны (он боялся покушения на свою жизнь со стороны белогвардейцев, вроде бы хотевших ему отомстить за поражение в Гражданской войне).

Но незадолго до его отъезда один из друзей Блюмкина, заместитель начальника секретно-политического отдела ГПУ Рабинович, разбирая личный архив Дзержинского, обнаружил среди бумаг ту самую папку Сталина. Для коммунистов его поколения даже мысль о том, что лидер коммунистической партии и вождь мог быть агентом Охраны, казалась верхом кощунства. В 1929 году разоблачить Сталина было уже нелегкой задачей: ГПУ со множеством агентов и осведомителей, охрана, армия и партийный аппарат были полностью в его руках. Он решил, что сама судьба дает ему возможность свергнуть подлого ставленника Охраны, узурпировавшего наследие революции.

Рабинович понимал, что, если Сталин узнает, где его агентурная папка, он легко ею завладеет, а всех, кто о ней знает, беспощадно уничтожит. Убедившись в том, что найденные документы подлинные, Рабинович предложил Блюмкину вывезти их за границу и передать Троцкому.

Однако Блюмкин не смог сохранить свою миссию в тайне. Он поделился информацией с Карлом Радеком, в прошлом сторонником Троцкого. Но в это время Радек уже переметнулся на сторону Сталина, который разрешил ему вернуться из ссылки в Москву и допустить к "партийной кормушке". Неизвестно, что точно Блюмкин сказал Радеку о своих планах по поводу документов агентурной папки, но точно известно, что Радек помчался в Кремль и передал Сталину все, что узнал от Блюмкина. Сталин отложил убийство Троцкого: необходимо было заманить Блюмкина в "ловушку" и получить папку.

Чтобы не вызвать у Блюмкина подозрений, Сталин приказал Менжинскому, Ягоде и Трилиссеру арестовать Блюмкина на вокзале, когда тот будет уезжать за границу. Было организовано наблюдение за всеми, с кем Блюмкин встречался. Он должен был уехать 21 декабря, в день рождения Сталина. Получив фальшивый паспорт и чемодан с иностранной валютой, он положил папку на пачки с валютой. Заметив по дороге на вокзал слежку, Блюмкин стал лихорадочно соображать, как поступить. Ему пришла в голову идея достать чужой паспорт с фотографией похожего на него человека, и он вспомнил о художнике Фальке, незадолго до этого вернувшемся из Парижа. Дома была жена Фалька, Раиса, его знакомая с гимназических времен. Получив категорический отказ дать ему паспорт мужа, Блюмкин попросил ее спрятать чемодан и вышел из квартиры.

В подъезде Блюмкина схватили агенты ГПУ и повезли на Лубянку. Несколько агентов постучали в квартиру Фальков. После краткого допроса Раиса указала на чемодан. Агент, вскрыв отмычкой чемодан и приподняв папку он увидел пачки валюты: "Вот чем занимался Блюмкин!" В тот же день были арестованы Рабинович и Силов, участвовавшие в провалившейся попытке вывезти папку.

Чемодан был доставлен главе ГПУ Менжинскому, который, просмотрев документы в папке, сразу понял, почему Сталин охотился за Блюмкиным. Он понял и то, что, если он отдаст папку Сталину, тот его уничтожит. И решил спрятать ее подальше. Менжинский немедленно выполнил приказ Сталина - расстрелять Блюмкина, Рабиновича и Силова. Теперь необходимо было убедиться, что Раиса Фальк ничего о папке не знает. Ее допрашивал сам Менжинский, не называя себя. Она не видела его лица, но хорошо запомнила подчеркнутую вежливость. Раиса сказала ему, что знала Блюмкина с гимназических лет и ничего не знает о его "контрреволюционной деятельности". Этот вежливый собеседник не спросил ее о чемодане.

Через много лет, после смерти Сталина Раиса Фальк рассказала своему сыну и нескольким близким друзьям о визите Блюмкина и о том, что он ей рассказал об агентурной папке Сталина.

Большая зачистка

Вся дальнейшая история переходившей из рук в руки папки и смертельная для ее временных хранителей охота гнавшегося по следам Сталина - один из самых захватывающих сюжетов в книге Р. Бракмана. По существу это подлинная "История КПСС", вместо

той фальсификации, которую нам десятилетиями скармливали и отчасти продолжают скармливать с помощью "политкорректных" учебников в школах и вузах. Многие предъявленные автором документы неожиданно бросают новый свет на, казалось, уже вроде бы вдоль и поперек исследованные страницы отечественной истории.

Одна из них - невероятный размах репрессий в высшем и среднем командном составе Красной Армии в 1937-1940 годах. Оказывается, этот учиненный буквально накануне гитлеровской агрессии разгром собственной армии Сталин тоже устроил во многом из-за этой проклятой папки.

Далее приключения этой папки - похлеще детектива. Пока она не оказалась у военных. Автор считает, что заговор Тухачевского - не вымысел.

В ходе подготовки процесса над Зиновьевым и Каменевым зам начальника Секретного Политического отдела НКВД Штейн получил указание Ягоды разыскать в архивах НКВД документы о бывших офицерах Охраны, которых предполагалось использовать в качестве свидетелей. Разбирая личный архив Менжинского, Штейн неожиданно наткнулся на папку с надписью «Иосиф Джугашвили». Он начал ее читать. Вскоре восторг сменился ужасом. Особенно его поразило письмо полковника Еремина директору Департамента Белецкому с описанием карьеры Сталина в Охране. В его глазах Сталин внезапно превратился из «друга и ученика Ленина» в ставленника Охраны, омерзительного предателя и злодея, уничтожающего настоящих революционеров, сподвижников Ленина. Довериться непосредственному начальству Молчанову и Ягоде Штейн не мог – оба были карьеристами, лакеями Сталина. Но в Киеве жили близкие друзья, с которыми его связывали многие годы работы еще со времени Гражданской войны: Начальник НКВД Украины Балицкий и его заместитель Зиновий Кацнельсон. Взяв с собой папку Сталина, Штейн поехал в Киев.

Балицкий и Кацнельсон были совершенно ошеломлены находкой Штейна и вначале заподозрили, что папка сфабрикована. Они подвергли все документы тщательной экспертизе и, убедившись в их подлинности, приняли решение сделать все, чтобы спасти страну от пробравшегося на самую вершину власти агента Охраны. Они понимали всю трудность стоящей перед ними задачи. В распоряжении Сталина был аппарат НКВД. Единственной силой, способной противостоять Сталину, была Красная Армия, среди руководящего состава которой у Балицкого были близкие друзья: маршал Тухачевский и первый зам наркома обороны, кандидат в члены ЦК партии Ян Гамарник. Балицкий ознакомил их с этими документами. Одними из первых были вовлечены командующий киевским военным округом Якир, командующий белорусским военным округом Уборевич и начальник Главного управления Красной Армии комкор Фельдман. Комкор Фельдман уговаривал убить Сталина немедленно, ибо любое промедление опасно. Но Тухачевский и Гамарник были за принятие плана приглашения Сталина на маневры в Белоруссии, и там его аре-

ствовать и судить закрытым военным судом, поскольку обнаружение факта сотрудничества Сталина с Охраной дискредитирует не только его лично, но и все достижения Советского Союза.

Таким образом, планировали обнародовать папку при подходящих обстоятельствах и сбросить тирана, но Сталин «подходящих обстоятельств» никогда не ждал. Он знал, что папка где-то есть, но не знал у кого. Поэтому хватали и пытали всех подряд.

(Суворов усмотрел в чистке командного состава Красной Армии глубокий смысл – замену старых бездарных кадров новыми и талантливыми. Но цель была совершенно другая, к боеспособности страны отношения не имевшая).

В ночь на 19 мая 1937г. копия ранее упомянутого доклада жандармского полковника Еремина была обнаружена во время обыска в квартире одного из арестованных офицеров Красной Армии. Пробежав глазами текст, Сталин мгновенно все понял: армейская верхушка в курсе его тайны. И вполне способна его арестовать. Перепуганный Вождь, объявив, что "раскрыл колоссальный заговор с целью убить главу НКВД Ежова", немедленно поднял тревогу, приказал отменить все пропуска в Кремль, окружить его войсками НКВД и поставить вооруженную охрану у его квартиры и кабинета. Самому Ежову, выставленному им в качестве "ложной мишени", Сталин приказал немедленно арестовать, а затем и расстрелять М. Тухачевского, И. Якира, И. Уборевича, Я. Гамарника и других командиров сначала высшего, а затем и среднего звена. Запаниковавший Вождь решил не оставлять в живых ни одного из тех, кто знал или что-либо мог знать об уличающих его документах. И ему наконец-то повезло. Неизвестно, кто, но кто-то из арестованных под пыткой признался, что папка Сталина находится в сейфе в кабинете Гамарника...

Вот почему Сталин устроил буквально накануне гитлеровской агрессии разгром собственной армии.

Это был очень рискованный шаг, остаться накануне войны без руководства армии, но он выполнен был под угрозой собственного ареста, оставался шанс, что народ победит немцев ценой многочисленных жертв, как это собственно и произошло.

В конце концов, папка нашлась. Сталинской холуй Карл Паукер, веселивший Вождя, изображая со знанием дела карикатурных евреев, радостно принес ее Хозяину и, понятно, был тут же расстрелян. Чувство благодарности за верную службу, равно как и родственные или дружеские чувства Иосифу Виссарионовичу были просто неведомы.

Началось уничтожение людей, знавших, или которых можно было подозревать, что они знают про секретную папку.

В сентябре 1937 года недалеко от Лозанны швейцарская полиция нашла труп резидента НКВД в Швейцарии Игнаца Рейсса. Незадолго до этого он написал письмо Сталину, обвинив его в контрреволюции, и заявил, что возвращается к «Ленину, его трудам и

делу». Из письма было ясно, что Рейсс знает о связи Сталина с Охраной и что именно он сообщил об агентурной папке сыну Троцкого, Льву Седову. Сталин приказал уничтожить Рейсса, Седова и двух сотрудников Троцкого, Вульфа и Клемента, также знавших о папке.

Вскоре после этих убийств резидент советской военной разведки в Гааге Вальтер Кривицкий принял решение не возвращаться в Советский Союз, не без оснований полагая, что ему грозит та же участь, что и Рейссу, так как он не выполнил приказ убить Рейсса (Рейсс был убит другими). Кривицкий попросил правительство Франции предоставить ему политическое убежище. Правительство Франции пригрозило порвать дипломатические отношения с Кремлем, если преступления агентов НКВД на территории страны не прекратятся. Кривицкий был убит советскими агентами в 1941 году в США.

В октябре 1937 года заместитель начальника иностранного отдела НКВД Шпигельглас поехал в Испанию, где должен был, по заданию Сталина, совершить несколько убийств. Там он встретился с Александром Орловым, советником испанского республиканского правительства по делам разведки. Они знали друг друга много лет, и Шпигельглас поделился с Орловым информацией о массовых арестах и расстрелах в СССР. Орлов, в отличие от Шпигельгласа, знал причину этого из рассказов своего двоюродного брата З. Кацнельсона об агентурной папке Сталина.

Когда спустя некоторое время Орлов был вызван в Москву, он понял, что его ждет расстрел. Ему удалось с семьей выехать в США, где под другой фамилией он прожил долгие годы. Он сразу же написал письмо Сталину и предупредил о том, что если пострадает его мать, оставшаяся в Москве, то он расскажет всю правду. Тиран хорошо понимал, о чем обещал рассказать Орлов. Только после смерти Сталина Александр Орлов написал книгу «Тайная история сталинских преступлений». Орлов был чуть ли не единственным из оставшихся в живых сотрудников НКВД, знавших о папке Сталина.

Процесс над Бухариным открылся в Москве 2 марта 1938 года. На следующий день в газете была опубликована статья американского журналиста И. Левина под заголовком «Сталин подозревается в устройстве судилищ с целью скрыть свое прошлое». Далее следовал подзаголовок: «Левин расследует сообщение о секретной папке, доказывающей, что вождь красных был царским шпионом». Это обвинение казалось тогда невероятным. Но убийство И. Рейсса, Л. Седова, Э. Вульфа и Р. Клемента, от которых Левин слышал об этой папке, окончательно убедили его в правдивости невероятного сообщения.

Сфабрикованное «Письмо Еремина» попало в руки Левина в 1946 году, когда Головачев приехал из Шанхая в США и предложил Государственному департаменту купить этот документ. Но сделка не состоялась. Орлов в личной беседе с Левиным сказал, что письмо сфабриковано.

Далее началась организованная лично Вождем фальсификация некоторых документов. И продолжилось тотальное уничтожение всех, в чьих руках могли побывать подлинники...

Сталин наводнил советские архивы массой сфабрикованных документов, восхваляющих его революционные заслуги. Делал он это весьма своеобразно: «корректировал» подлинные документы Охранки, вставляя в них ложную информацию и очищая от неудобных фактов. Таким образом, смысл этих документов менялся, все сведения переворачивались с ног на голову. Однако часть текста все же оставалась нетронутой. Фальшивки изготавливались в спецтипографии под руководством брата первой жены Сталина Александра Сванидзе (позже, естественно, расстрелянного) и подсовывались врагам режима. Сработаны они были крайне грубо, чтобы советские историки без труда могли разоблачить «зловонную клевету на нашего любимого Вождя».

В середине июля Сталин вызвал Генриха Люшкова, сменившего Штейна на посту заместителя начальника Секретного политического отдела, и поручил организовать публикацию в Китае фальшивок, изготовленных А. Сванидзе.

В конце июля Люшков в Китае передал «Письмо Еремина» и еще пять фальшивок М. Головачеву, русскому эмигранту и осведомителю советской разведки, жившему в Шанхае. Он должен был по сигналу Люшкова опубликовать их в эмигрантской газете в Китае.

Вначале Головачев, возможно, не понял, почему советский разведчик Люшков передает ему уличающие Сталина документы. До революции он был юристом в Петрограде и во время Гражданской войны стал агентом ЧК. Он согласился выполнить задание, сообразив, что документы фальшивые. В кругах русских эмигрантов в Китае Головачев был известен как «темная лошадка». Опубликовав фальшивые документы, он должен был заявить, что получил их от бывшего офицера Охраны Руссиянова, а китайская полиция должна была (по требованию советского правительства) произвести в доме у Руссиянова обыск и «обнаружить» доказательства этого преступления. Для этого Руссиянову был подброшен пакет с уличавшими его документами. Сам Люшков, опасаясь расстрела, перешел границу и сдался японцам.

Все эти и некоторые другие сведения много лет спустя подтвердила Ольга Шатуновская, старая большевичка и член партийной комиссии, расследовавшей в период правления Хрущева сталинские преступления. Воспоминания Шатуновской увидели свет только недавно, да и то в ФРГ. Материалы же самой комиссии надежно упрятали от глаз общественности. Как, впрочем, и те документы из "Секретной папки Сталина", которые ненароком, время от времени, "выплывали" в наших же архивах. Так, например, знаменитое "аналитическое донесение" о положении дел в партии, переданное Сталиным в 1912 году

охранке, было обнаружено и тут же снова упрятано в Центральный партийном архиве Института марксизма - ленинизма при ЦК КПСС ("фонд Серго Орджоникидзе").

Да и что там "архивные игры", если даже атака неистового Хрущева, попытавшегося отомстить Сталину за убийство миллионов невинных людей, в общем-то, захлебнулась. Потому что в отличие от Хрущева другие члены Политбюро различных составов - от Молотова и Маленкова до Андропова и Горбачева – прекрасно понимали, что разоблачение Сталина как агента охранки не только дискредитирует советскую систему, но и рубит сук, на котором так комфортно и так надолго разместилась вся наша партийно-государственная бюрократия.

Книга объясняет многое

Книга объясняет многие вещи, казалось бы непонятные.

В книге В. Сарнова в главе Сталин и Горький написано, что у Горького была идея, чтобы Сталин стал председателем Совнаркома, а генеральным секретарем кто-нибудь другой. Близкое предложение сделал Серго Орджоникидзе. Вроде бы неплохое предложение, разгружающее Сталина. Но они не знали про Секретную папку, совершенно невысказано, чтобы кто-нибудь мог быть на одном уровне со Сталиным, он мог случайно узнать про папку. Это предложение стоило им обоим головы: Горький был отравлен, а Орджоникидзе был убит.

Примерная оценка потерь от деятельности Сталина:

Потери во время насильственной коллективизации крестьян (по оценке, принятой Шатуновской), - до 22 млн. человек.

19840 тысяч репрессированных за 1935-1941 гг., из них 7 миллионов расстреляны, лишь 180 тысяч вышли на свободу, остальные погибли в лагерях.

(Материалы НКВД, запрошенные Шатуновской, членом комиссии КПК).

Около 27 млн. человек погибло в войну с немцами.

Если бы не были уничтожены почти все советские военачальники, немцы вряд ли вступили бы в войну, а если бы вступили, на войне было бы существенно меньше жертв.

А.М. Василевский в беседе с К. Симоновым в 67 году сказал следующее:

«Что сказать о последствиях для армии 37 – 38 года?»

Вы говорите, без 37 – 38 года не было бы поражений 41, а я скажу больше. Без 37 – 38 года, возможно, не было бы вообще войны в 41 году. В том, что Гитлер решился начать войну в 41 году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел. Да что говорить, когда в 39 году мне пришлось быть в

комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от Хозина Марецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы».

Это не считая репрессированных в период с 1945 по 1953 годы, включая бывших в плену и «дело врачей».

Значит, погибло 70 – 100 млн. человек. Для того, чтобы никто не узнал, что Сталин был агентом охраны.

Солженицын считал, что погибло 60 млн. человек.

Некоторые историки оценивали потери в 100 – 120 млн. человек.

В любом случае величина потерь соизмерима с величиной населения Советского Союза.

Мнение профессионалов

Профессионалы, историки, работники архивов считают данную книгу в лучшем случае интересной гипотезой.

Почему же то обстоятельство, что Сталин работал на охрану, а потом уничтожил очень много людей, которые знали или могли знать о его темном прошлом, приводятся в книге как гипотеза? Оказывается потому, что нет доступных документов, в которых прямо сказано, что это действительно было. Есть только косвенные свидетельства, но их очень много.

Рассмотрим некоторые из них.

В конце сентября 1903 г. Коба прибыл в место ссылки, в деревню Новая Уда Иркутской губернии. Вскоре Иркутское Охранное отделение получило телеграмму из Кутаиса: «Джугашвили должен выехать. Не задерживайте его и окажите содействие». Пробыв менее месяца в Новой Уде, Коба выехал в Батум с удостоверением агента Охраны. Благодаря ему, он беспрепятственно добрался до Батума. И там поведал, то он бежал из ссылки, сфабриковав удостоверение на имя агента, по дороге к нему якобы пристал шпион, и он, предъявив это удостоверение жандармскому офицеру, потребовал арестовать «негодяя». Коба не объяснил, как ему удалось в глухой сибирской деревне сфабриковать удостоверение, каждый бланк которого находился на особо строгом учете.

Телеграмма была обнаружена в иркутском архиве, но ее не опубликовали, так как произошла смена партийного руководства и Брежнев начал кампанию по реабилитации Сталина.

Шатуновская, которая была в то время секретарем Шаумяна, говорила: «Еще в 1918 году Шаумян, получив телеграмму Ленина о помощи из Царицына, воскликнул: "Коба мне не поможет!". И на вопрос Оли, почему, рассказал ей, что в 1908 г. был арестован на квартире, о которой знал только Коба, и Коба прямо заинтересован в смерти неприятного свидетеля».

Этот же случай вспоминает Вакар в статье «Сталин по воспоминаниям Жордания» Последние новости. Париж 1936 г.

По словам Шаумяна, в 1906 году Сталин провалил Авлабарскую подпольную типографию, оборудованную в туннеле глубоко под землей. Шаумян уверял, что в те годы Сталин был агентом царской охраны.

Серебрякова З. Сталин и царская охранка. «Совершенно секретно». М. 1990 №7. Серебрякова сообщает о донесении Сталина в Охранку в 1912 г., в котором он информирует о положении дел в партии. Копию донесения она обнаружила в Центральном архиве ИМЛ при ЦК КПСС в «фонде Серго Орджоникидзе», который включает документы из дореволюционных архивов Охранки. Аналогичные документы хранятся в Гуверовском институте при Стэффордском университете в США.

Работник архива, обнаруживший папку Сталина, тайно передал сообщение о своей находке в Берлин Давиду Шубу, редактору меньшевистского журнала «Социалистический вестник», но ни самих документов, ни их фотографий не прислал. Шор положил в свой архив, но не напечатал, не имея неоспоримых доказательств.

Еще в марте 1938 г., когда в Москве шел процесс Бухарина, Левин опубликовал статью «Сталин подозревается в организации суда для скрытия своего прошлого», в которой писал о найденных документах, уличающих Сталина в сотрудничестве с Охраной.

Когда в 1946 г. Левин прочитал письмо Еремина, проданное Головачевым, он решил, что можно, наконец, документально подтвердить сотрудничество Сталина с Охраной. Он посвятил последующие 10 лет установление подлинности этого документа.

Левин познакомился в Париже с генерал-майором Отдельного корпуса жандармов Спиридовичем, хорошо знавшим Еремина. У Спиридовича оказался серебряный кубок, подарок офицеров Киевского отделения Охраны. На нем были выгравированы их подписи, в том числе и Еремина, которая разительно походила на подпись в письме, только отличалась окончанием. Спиридович подарил ему кубок.

А еще Спиридович сказал:

«Но не является ли письмо Еремина подложным, поддельным? Нет. И своими недоговорками, и всей своей "конспирацией" оно пропитано тем специальным "розыскным"

духом, который чувствуется в нем и заставляет ему верить. Это трудно объяснить. Но я это чувствую, я ему верю.

Этой внутренней правдой письмо и взволновало меня. Я долго не мог успокоиться, прочитав его. Это удивительный документ. Где-то в рассказах кавказцев о Сталине было указано, что его подозревали там, в молодости, в выдаче сотоварищей... Где-то это было...

Но ведь у этой публики из десяти человек - девять в свое время были предателями... Удивляться нечему. Верить надо содержанию письма, его внутреннему духу. Они категоричны. Сталин предавал своих».

Но Спиридович не выступал в печати, он боялся.

Он сказал: «Вот что могу сказать, но только для Вашего личного сведения, а не для опубликования, пока я и моя жена находимся здесь, в Европе. Во Франции большевики свободно делают с нами - белыми все, что они хотят в лучшем виде. Здесь нас никто не защищает».

Начиная с 1946 г., когда Левин получил и приступил к установлению подлинности «Письма Еремина», советская разведка следила за его деятельностью. Публикация Левиным Письма Еремина вызвала громкий скандал. «Письмо» было объявлено «фабрикацией».

Прочтя доклад Хрущева, резидент советской разведки Александр Орлов, бежавший на Запад в 1938 г., в апреле 1956 г. опубликовал в американском журнале «Лайф» статью «Сенсационная тайна проклятия Сталина», в которой рассказал все, что знал, о сотрудничестве Сталина с Охраной, о его агентурной папке и заговоре Тухачевского.

В советской печати «Письмо Еремина» не упоминалось до 1989 г., но в Кремле оно обсуждалось еще в 1961 г. В 1956 г. после XX съезда КПСС Хрущев поручил нескольким уцелевшим в лагерях старым большевикам расследовать преступления Сталина, в том числе вопрос о его службе в Охране. КПК установила, что несколько агентурных папок Сталина из архивов Охраны на Кавказе были доставлены ему лично. Старые большевики ознакомили Хрущева со статьями Орлова и Левина из журнала «Лайф». Но Хрущев не решился открыто обсуждать этот вопрос, и сказал, что сделать это невозможно, так как выходит, что страной более 30 лет руководил агент царской охранки. В результате, материалы были положены в архив, и неизвестно, уцелели ли они.

Итак, несомненных материалов, доказывающих, что Сталин был агентом Охраны, нет, и вопрос об этом – это вопрос веры. Я верю в то, что он сотрудничал с Охраной, иначе невозможно представить, зачем Сталин уничтожил так много людей и обескровил страну.

Но есть и другое мнение.

Я уже писал, почему Хрущев не решился открыто сказать, что Сталин был агентом Охраны. Но он, по крайней мере, хотел это сказать. Но его отговорили, и он велел положить найденные материалы в закрытый архив.

Когда его сняли, никто в политбюро ЦК не хотел разоблачать Сталина. Более того, Суслов, идеолог партии, лично просматривал архив и уничтожал сведения, которые ему казалось вредными. Как он это делал, описано у Шатуновской.

Некоторые люди опасаются, что в архивах будет информация о том, что их отцы или деды были стукачами, следователями или палачами при Сталине.

Многие люди, которых не затронули репрессии и которые плохо знают о масштабах репрессий, считают, что Сталин «Эффективный менеджер», что он хорошо руководил страной, и все разговоры и ссылки на документы – это происки врагов.

И, наконец, некоторые люди считают, что при Сталине у нас было одно из самых мощных государств, нас все уважали и боялись, и очень хотели бы возврата к тому, как было при Сталине.

Интересно было бы посмотреть, что есть в архивах.

Интересно было бы посмотреть, что находится в закрытых архивах, но для этого нужно их открыть. Разные страны открывают архивы через 30 лет, некоторые архивы через 50 лет. Наши архивы закрыты уже порядка 75 лет и более.

Конечно, Сталин уничтожил документы, относящиеся к его сотрудничеству с Охраной. Но какие-то документы могут по ошибке храниться в фондах его сподвижников.

Сейчас Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека обнародован масштабный план десталинизации России.

В разделе «Обеспечение доступа к архивной информации о политических репрессиях в СССР» сказано:

Доступ в архивы – одна из важных болевых точек во взаимоотношениях общества и власти. Сегодня в общественном сознании широко бытует мнение, что власть, препятствуя доступу к архивным документам, сознательно, по каким-то своим основаниям, скрывает от граждан правду о прошлом. Де факто закрытость архивов создает впечатление, что нынешняя Россия не порвала с террором тоталитарного режима, считает его по-

зорные тайны своими и скрывает их. Одновременно, ограничение на доступ к архивной информации подпитывает демагогию коммунистов, позволяя им отрицать давно установленные факты.

Процесс рассекречивания архивных документов имевших ограничительные грифы, до предела забюрократизирован. Установленный Законом о государственной тайне 30-летний срок, после которого документы с ограничительными грифами должны быть рассекречены (за определенными исключениями), на деле во многих случаях превращается в бесконечный.

Для всех, кроме реабилитированных жертв или их родственников и лиц, действующих по их доверенности, полностью закрыт доступ к хранящимся в архивах следственным делам менее чем 75-летнего срока давности. У очень многих реабилитированных лиц нет родственников или найти их невозможно – таким образом, возможность работы с их делами закрыта в принципе.

Таким образом, может быть, по плану десталинизации архивы будут в ближайшее время открыты.

Влияние Сталина на предстоящую судьбу России

Сталин умер в 1953 году, т.е. прошло до настоящего времени более 50 лет.

Представляет его правление чисто исторический интерес, или последствия его правления чувствуются до сих пор?

К сожалению, влияние Сталина усугублялось по мере прохождения времени. Рассмотрим это.

В царской России было много талантливых и пассионарных людей, ко времени гражданской войны, длившейся с 1917 по 1922 года. После войны около 3 миллионов российских людей оказалось за границей. Причем это были самые образованные и пассионарные люди. Например, Сикорский и Зворыкин. Правда, вина за это принадлежит скорее Ленину, чем Сталину.

При Сталине погибло приблизительно 70 – 100 миллионов человек, причем самых умных, самых пассионарных.

После смерти Сталина 10 лет правил Хрущев, при нем еще остались пассионарные люди, но немного, но он был некультурный человек, к тому же его настраивали члены ЦК, хотевшие как можно меньше перемен.

После отставки Хрущева правили Брежнев, Антропов и Черненко, и вместе с ними целый ряд весьма пожилых людей. Они старались ничего не менять, слава богу, природных ресурсов было достаточно, и продажа их помогала сводить концы с концами.

Народное хозяйство отставало все сильнее, включая отрасль, которая была развита сильнее всего за счет остальных отраслей, а именно военная промышленность. КГБ смотрело, что бы люди вели себя смиренно, кто вел себя недостаточно смиренно, сажали в тюрьму или в сумасшедший дом или выгоняли за границу. Таким образом, количество пассионарных и талантливых людей продолжало уменьшаться.

После смерти Черненко стало ясно, что назначать генеральным секретарем человека, которому за 70 не нужно, отставание СССР от мирового уровня стало слишком велико, назначили Горбачева. Он стал издавать новые законы, запахло превращением СССР в нормальную страну с рыночным строем. Но цены на нефть упали низко, в стране стал ощущаться дефицит продуктов.

На этом фоне возник путч ветеранов, требующих возврата к старым проверенным методам управления страной, желающих хоть немного поруководить еще без волнений. Путч провалился, и Ельцин, желая встать во главе России, развалил Советский Союз. Союзные Республики стали независимы.

И тут оказалось, что в России очень мало пассионарных и талантливых людей, крупные заводы работают на устаревшем оборудовании, их директора не умеют работать в конкурентной среде, и вообще они пожилые, им уже поздно учиться. Многие из тех, чьи имена гремели в 1991 – 1992 году добровольно уступили свое место более слабым, но более пассионарным людям, например, Афанасьев и Попов, последний уступил свое место Лужкову.

Далее, Ельцин уступил свое место Путину. Путин стал опираться на силовиков. Силовики, не умея руководить народным хозяйством, а умея только сажать людей, посадили много предпринимателей и захватили их предприятия, среди них самым ярким примером оказался Юкос, руководимый Ходорковским и Лебедевым.

Появилось много очень богатых людей из друзей Путина, которые, понимая, что их богатство нажито нечестным путем, думают со временем перебраться на запад, а пока они вкладывают свои деньги в заграничные банки и учат своих детей в США и в Западной Европе. В народном хозяйстве работать становится все хуже, особенно руководителям предприятий, и многие «сидят на чемоданах». В любой момент начнется массовый отъезд этих людей за границу.

Таким образом, мы видим, что после смерти Сталина страной руководили или руководят сегодня люди, не очень талантливые и непассионарные, причем степень их «неталантливости» и «непассионарности» все время возрастает. Когда же случайно появлялся

пассионарный или талантливый человек, правительство делало все, чтобы он не смог работать. Он часто оказывается за границей, а в отдельных случаях оказывается в тюрьме.

Этот процесс может привести к развалу и гибели России.

Источники

1. Р. Бракман «Секретная папка Иосифа Сталина. Скрытая жизнь» Весь мир. М. 2004.
2. Г. Померанц. «Следствие ведет каторжанка».
3. "Русский курьер" от 02.12.2004. Николай Ямской. Потаенная жизнь хозяина Кремля. (Фото агента Кобы-Рябого из дела охраны)
4. Иосиф Саксонов. Секретная папка Сталина. 6 сентября 2005
5. Виктор Коган «Еще о Сталине»
6. София – Черняк «Ночь жизни и смерти Сталина»
7. К. Симонов «Глазами человека моего поколения»